

Безумная круговерть цветов наконец-то прекратилась, и я как обычно теряю равновесие и падаю вперёд, выставляя руки перед собой. Правда, вместо ощущения гладкого, охлаждающего ладони мрамора слышу двойной «цок!», раздавшийся снизу. «Какой раз уже прохожу через этот портал, — невольно подумал я, моргая и пытаюсь собрать глаза в кучу, — а ощущения каждый раз, как в первый. Кажется, я к этому никогда не привыкну...»

— Ну как, пришёл в себя? — спросила Сансет с самодовольной ухмылкой.

— Меня перенесло в другой мир и превратило в странное четвероногое создание, — проворчал я, прижимая копыто ко лбу в попытке остановить вращающийся вокруг меня мир. — И ещё, кажется, сейчас вырвет. Вызывай подмогу.

Сансет игриво закатила глаза и протянула янтарное копытце, помогая подняться. Что бы там ни говорили, а даже просто от заботливого прикосновения своей девушки я почувствовал себя лучше.

— Мне казалось, за дюжину наших прогулок сюда ты уже попривык к portalу.

Я поморщился и тряхнул головой, прогоняя остатки головокружения.

— И как вы, пони, только ухитряетесь так жить? — произнёс я, с помощью Сансет поднимаясь по ступенькам, ведущим в сторону библиотеки Твайлайт. — А ещё немного бесит, что портал меня в земного поня решил превратить. Ни тебе крутой магии-шмагии, ни клёвых полётов. Шо за несправедливость...

Хихикнув, янтарная единорожка отступила, давая возможность идти дальше самостоятельно.

— Тебе всё равно понадобились бы годы, чтобы научиться использовать что магию, что крылья, — ответила она и доверительно ко мне прижалась. — Да и у земных пони тоже есть немало положительных качеств: стойкость, выносливость, твёрдость... — лукаво добавила Сансет. — И потом, на этот раз тебе недолго им быть осталось.

— Э-э-э... О чём это?..

— О! Вы уже здесь! — раздался радостный голос Твайлайт из-за одной из полок. Мгновение — и с неяркой вспышкой она возникла рядом с нами, прижимая к груди блокнот, из которого по комнате разлетались исписанные листки. Подвесив его в сиреневом магическом облачке перед собой, она поймала и засунула обратно несколько отдельно летавших листов, на которых я успел разглядеть множество строчек замудрённых рун и непонятных диаграмм. — Ну что, готовы начинать? Я уже готова. Я всю ночь не спала, чтобы быть готовой! — заявила лавандовая пони, быстро перелистывая блокнот с выражением предвкушения на мордочке.

— Так ты это имела в виду, когда говорила, что хочешь попробовать «новую крутую фишку»? —

спросил я Сансет, выразительно изогнув бровь.

Удивительно, но наблюдающая за манипуляциями Твайлайт янтарная единорожка выглядела уже не так уверенно как раньше.

— Э-э-эм... ну да, — ответила она, повернув голову ко мне, правда, продолжая краем глаза следить за лавандовой аликорной. — Мы хотим попробовать...

— Я уже несколько месяцев над этим работаю, — перебила единорожку Твайлайт. — Согласно моим исследованиям, при использовании портал создаёт магическую связь с ближайшей подходящей углеродной формой жизни мира-приёмника. По моим расчётам, если применить руну инверсии и высшие чары отката Кловера, я смогу разорвать эту связь, тем самым возвращая тебе прежний облик!

Всё, что я мог — лишь непонимающе хлопать глазами, таращась на улыбающуюся в предвкушении аликорну.

— Короче говоря, она сможет превратить тебя в человека по эту сторону портала, — беспечно сказала Сансет. — Ну как, ты в деле?

Я моргнул ещё пару раз, пока сказанное ею доходило до сознания.

— Это... было бы круто, если честно, — наконец ответил я. — Было бы просто замечательно ходить на своих двоих, не боясь каждый шаг споткнуться и полететь кувырком из-за лишних ног. А это... не опасно?

— Конечно же, нет! — отозвалась Твайлайт, снова поднимая магией свои листы с расчётами и перепроверяя их. — Я несколько раз пробовала его на Спайке, превращая из собаки обратно в дракона, и он лишь раз ожёг себе язык своим драконьим пламенем.

— Что ж, раз уж мне так не повезло, что я не умею дышать огнём ни там, ни здесь, то можем попробовать.

Запищав от восторга, Твайлайт немедля начала действовать: она зажгла рог, и следом я ощутил, как с яркой сиреневой вспышкой меня окатила волна магии, заставляя зажмуриться. Через мгновение я почувствовал, как кости, мышцы и органы сдвигаются и видоизменяются — чувство, если честно, не из приятных, благо, всё закончилось так быстро, что я даже не успел особо испугаться.

Магия схлынула, давая возможность открыть глаза. Голова кружилась даже сильнее, чем после прохождения портала, и я, покачнувшись, невольно сделал пару нетвёрдых шагов, прежде чем почувствовал, как меня подхватила магия. Опустив взгляд, я увидел, что магией меня держат обе единорожки.

— Сработало! — радостно запрыгала на месте Твайлайт.

— Ты как? — с нескрываемой тревогой спросила Сансет.

— Я... в норме... вроде... Ого.

Дождавшись, пока голова перестанет кружиться и уйдёт предательская слабость, я оглядел библиотеку с высоты человеческого роста. Всё теперь казалось куда меньше, и даже портал, в который я раньше проходил без проблем, внезапно ужаснулся настолько, что мне пришлось бы встать на четвереньки, чтобы пролезть в него. Опустив взгляд, я обнаружил, что девочки, ранее лишь слегка уступавшие мне в размере, теперь едва достигали рогами мне до пояса и были не больше средних размеров собаки, отчего я нависал над ними подобно титану.

Я с трудом удержался от того, чтобы не подхватить Сансет словно кошку. Единорожка, прочитавшая в моих глазах это желание, широко улыбнулась, заставляя меня улыбнуться в ответ.

— Кхм-кхм, — прокашлялся я. — Что дальше? Пройдёмся по городу, чтобы попугать пони? Или ты всё это затеяла, чтобы кто-то доставал тебе книги с верхних полок, Твай? — спросил я принцессу.

Неожиданно восторг и предвкушение на мордашке Твайлайт сменились неловким румянцем. Это заставило меня вопросительно изогнуть бровь, однако вместо ответа Сансет боднула меня подобно кошке, требующей к себе внимания.

— Ну уж нет, — сказала она с ясным как день предвкушением на лице. — Нас ждёт кое-что другое...

Я с недоумением опустил глаза на янтарную единорожку, однако быстро понял её намёк, когда она демонстративно скосила глаза на свою гриву.

— Хех, — усмехнулся я, игриво закатывая глаза, и опустил на одно колено. — Мне самому следовало догадаться.

Как только я протянул руки в сторону Сансет, она с предвкушающей улыбкой уселась прямо передо мной на пол, приподнимая подбородок и слегка вытягивая вперёд голову. Погладив шерстку на её подбородке, я скользнул пальцами дальше, вдоль челюсти назад, за ушко, и невольно поразился тому, сколь мягкой и шелковистой была её шерстка. Котята? Не смешите мои тапочки, у всех котят мира не найдётся столь же божественной шерстки, как у пони, которую я сейчас ласкал своими пальцами.

Наверное, нет ничего удивительного в том, что Сансет, судя по выражению её мордашки, также наслаждалась моей лаской. Она расслабилась, подалась вперёд, казалось, не

поддерживай я её мордочку ладонями — и она просто упала бы на пол. Поняша в экстазе закатила глаза, и в её расфокусированном взгляде я увидел чистейшее блаженство, что лишь усилилось, когда я провёл большими пальцами по щекам, а затем стал аккуратно мять пальцами её ушки.

Сансет ещё сильнее подалась вперёд, отчего её пышная огненная грива пламенным водопадом обрушилась мне на руки. Казалось, будто янтарная единорожка всей мягкостью, что есть в мире, ласкала мои руки в ответ. Почувствовав, как мои пальцы, забравшись под гриву, почёсывают ей голову и шею, Сансет протяжно выдохнула, и в этом выдохе было столько счастья и удовлетворения, словно она попала в руки лучшего массажиста в мире. Особое внимание я уделил её миленьким понячьим ушкам, которые тут же отреагировали, радостно прядая туда-сюда.

— Наслаждаешься почесушками? — не удержался я от вопроса.

Ответом мне стали довольные стоны, сливающиеся в совершенно неразборчивое бормотание. Единорожка уже почти что легла на меня, обхватив передними копытцами правую руку подобно кошке, требующей, чтобы её гладили снова и снова. На щеках горел яркий румянец, с уст не сходила счастливая улыбка. Мои пальцы скользили туда-сюда, ища ту самую точку, что заставит Сансет податься вперёд сильнее всего, и как только я, ориентируясь по её реакции, таковую нашёл, то был тут же вознаграждён чередой блаженных стонов и вздохов. Расслабленное тело подруги стало податливым, будто тесто, мышцы полностью расслабились, превращая её в подобие тёплой мягкой игрушки, с которой можно делать всё что угодно.

Мои руки тем временем не прекращали ласкать голову янтарной единорожки, пальцы то зарывались под гриву, почёсывая череп и шею, то поглаживали подбородок и челюсть, то вновь возвращались к её ушкам. Чувствуя, что нога стала затекать, я решил немного сменить позу и отвёл левую руку в сторону, чтобы на неё опереться — и тут же почувствовал, как магия слегка потянула меня за кожу. Картинно надувшись, Сансет потянула меня в сторону, заставляя быстрее сменить позу и вновь пустить в дело вторую руку. Это невольно вызвало у меня игривую улыбку.

«Что ж, раз отпускать теперь меня никуда не собираются, стоит сменить тактику». Положив левую руку на щеку подруги, я скользнул пальцами ей за ухо. Теперь, став опытным чесальщиком, я понял, насколько сильно ей нравились поглаживания в этой точке и насколько сильно она при этом расслаблялась и подавалась вперёд. А потому, дождавшись, пока единорожка почти что улеглась на передние ноги, моя рука совершила поистине дьявольский поступок. Пройдясь Сансет по грудке, пропуская пушистый янтарный мех меж пальцев, она скользнула дальше, готовясь использовать самое главное своё секретное оружие: почёсывания пузика.

Взглянув в этот момент на Твайлайт, я едва не расхохотался. Усевшись на круп и прижав передние копытца ко рту, лавандовая аликорна во все глаза пялилась на разворачивающееся перед ней действие с уже даже не красным, а почти что свекольным от смущения румянцем на щеках, всем своим видом буквально крича, что стала свидетельницей самого непристойного, пошлого поступка, с которым только сталкивалось понячество. С трудом удержав рвавшийся наружу смешок, я нанёс своей девушке финальный удар.

Аккуратно перевернув единорожку на спину, я стал нежно и неторопливо поглаживать её пузико. Шёрстка на животике была столь же приятной на ощупь, так что я наслаждался процессом поглаживания ненамного меньше самой Сансет. Взглянув на её мордашку, я снова едва не расхохотался. По выражению нескрываемого счастья на мордочке янтарной единорожки без всяких слов становилось понятно: она в раю. Единственным признаком того, что её душа ещё не до конца покинула тело, унесясь в чертоги блаженства, было то, что она периодически начинала тереться мохнатой щёчкой о мою руку, продолжающую наглаживать её гриву.

Янтарная единорожка, лениво извивалась на полу у меня под рукой словно щеночек. Сводящее с ума сочетание ощущений, что дарили ей мои руки, превратили рогатую кобылку в невнятно мямлящий комочек милоты и едва ли не заставили её растечься лужицей неопишемого счастья. Всё, на что ей хватало сил — лежать на спине и иногда прижиматься щекой к моей руке, чтобы затем снова впасть в нирвану.

Видя её состояние, я убрал руки и поднялся, не желая, чтобы Сансет и вовсе отключилась из-за сенсорной перегрузки. Пожалуй, после такого сеанса лежащему на полу маленькому комочку блаженства потребуется какое-то время, чтобы прийти в себя.

— По-моему, это можно назвать успехом, как думаешь? — сказал я, обернувшись к Твайлайт.

Маленькая лавандовая принцесса от смущения не находила себе места: крепко прижимая блокнот к носу, она осторожно выглядывала из-за него, прижав уши, словно делала что-то очень неправильное. На сей раз смешок сдержать не удалось.

— Ты в порядке? — спросил я её.

Аликорна непонимающе похлопала глазами, затем яростно помотала головой и нацепила на мордочку милую, застенчивую улыбку.

— Да! Да, я... в смысле... отличная работа!.. Эм-м... мы добились успеха... да...

Слегка пришедшая в себя Сансет с трудом перекатилась на бок. Её блаженная улыбка при виде того, в каком состоянии находится Твайлайт, очень быстро сменилась на ехидную.

— М-м-м-м... — довольно простонала она отстранённым расслабленным голосом. — Твоя очередь, Твай. Я знаю, ты хочешь этого.

Крылья Твайлайт внезапно распахнулись, а глаза стали даже больше, чем раньше.

— Н-но... я... а можно? — выдохнула принцесса, подняв на меня взгляд своих огромных фиолетовых очей, при этом краснея ещё сильнее, хотя, казалось бы, куда уже? Однако, не выдержав зрительного контакта, опустила взгляд и заёрзала на месте. — Ну, в смысле, если ты

не против... то я не... да.

Я подошёл к аликорне и присел напротив неё. Было видно, что она жутко нервничает, её глаза бегали туда-сюда, смотря то на мои руки, то на пол перед собой, дыхание было резким и прерывистым. Казалось, ещё чуть-чуть — и она попросту взорвётся от смущения. От моего прикосновения она вздрогнула всем телом, однако я не спешил, а просто успокаивающе погладил её по голове.

Взглянув на Сансет, я обнаружил янтарную единорожку похихикивающей и при этом пытающейся подняться, правда, из-за предательской слабости в ногах ей это пока не очень-то удавалось. Ну, нельзя сказать, что я и сам не был доволен, видя, что Твайлайт под моей рукой понемногу успокаивается. Мышцы на шее аликорны едва ли не звенели от напряжения, однако я чувствовал, что каждый раз, как моя рука проходит по её шее, они понемногу расслабляются. Не спеша, дабы не напугать, я поднял вторую руку и, пробежавшись пальцами по щеке и под челюстью, запустил их в гриву у неё за ушком. Принцесса пока лишь осмеливалась иногда на секунду робко поднимать взгляд и тут же вновь его отводить, однако по тому, как она расслаблялась всё больше, я понял, что всё в порядке, главное — не спешить.

Перенеся вес на другую ногу, я подготовился использовать свою лучшую технику: движение, годами отточенное и натренированное на кошках и собаках, то самое, от которого те мгновенно приходили в полнейший восторг. Снова начав движение от подбородка, я опустил ладонь вниз, под челюсть, и начал поглаживать, слегка массируя вокруг пальцами, заставляя аликорну расслабиться в моих объятьях. Что ж, техника не подвела и на сей раз: всего несколько движений — и с тихим, довольным вздохом Твайлайт принялась таять в моих руках.

Неожиданно меня отвлекло негромкое ритмичное цоканье. С недоумением опустив взгляд, я, к своему немалому удивлению, обнаружил, что заднее копыто впавшей в блаженство Твайлайт барабанит по полу, отчего аликорна стала напоминать лавандового копытного зайчика. Кажется, я невольно нащупал у неё на голове ту самую «точку удовольствия». Все тревоги на мордашке принцессы растворились без следа, теперь тело Твайлайт всем своим видом и реакцией буквально кричало, что жаждет ласки точно такой же, что недавно испытала Сансет. Её негромкие довольные вздохи быстро сменились стонами, и не зная я наверняка, что это невозможно, то подумал бы, что Твайлайт научилась мурлыкать, словно большая кошка.

Вернув левую руку назад, я снова попытался погладить ею аликорну — и внезапно наткнулся ладонью на рог другой, янтарной кобылки, которая подлезла под ладонь и сначала потянулась головой, а затем, по мере продвижения ладони к хвосту, выгнула спину не хуже кошки, выпрашивающей ласки.

— У тебя вообще-то две руки, — почти промурлыкала Сансет, — и я тоже этого хочу.

Судя по тому, как Твайлайт обняла своими копытцами мою правую руку, она совершенно не возражала.

«Упс... кажется, это надолго» — пришло внезапное понимание от вида двух девушек, столь

сильно пристрастившихся к почесушкам.

«Господи, и как я это выдержал?», — мысленно простонал я, с трудом шевеля непослушными пальцами. Понятия не имею, как долго это длилось, но судя по тому, что солнце за окном библиотеки уже давно пропало, несколько часов прошло точно. Явно дольше, чем я предполагал изначально, и значительно дольше, чем это действие могло доставлять мне удовольствие. Затёкшие руки ныли и, казалось, вот-вот отвалятся, пальцы опухли и двигались с трудом — по ощущениям создавалось впечатление, что я состав с углём разгружал в одиночку, а не пару поняшек гладил. Единственное, что хоть немного утешало — кресло, в которое мы вскоре перебрались, оказалось донельзя комфортным.

Всю вторую половину дня я провёл, зажатый двумя жаждущими ласки кобылками, чьи обманчиво мягкие и податливые тела сковывали не хуже цепей самого Тартара. И теперь, опустив руки на спины пары посапывающих пони, я чувствовал, как их бока под моими ладонями мерно вздымаются и опадают, не смея даже на чуть пошевелить руками, чтобы не обеспокоить их сон. Обе они устроились у меня на коленях, купаясь в блаженстве после продолжительного сеанса ласк и почесушек. Я и сам клевал носом, с трудом удерживаясь, чтобы не уснуть. Кажется, после такого понадобится пара недель, если не месяцев, чтобы пальцы пришли в норму, и их снова можно было использовать для подобных целей.

Слегка откинувшись на спинку кресла, я задумался о своей новообретённой силе. «Интересно, сработает ли она на старших принцессах? Может, с ней я обрету мировое господство? Человек — властелин принцесс, МУА-ХА-ХА-ХА-ХА! Хотя, — промелькнула мысль, заставившая поёжиться, — скорее уж я внезапно для себя обнаружу, что пожизненно стал королевским чесальщиком...»

Прикрыв глаза, я ещё несколько раз погладил девочек по спинкам, делая себе мысленную зарубку спросить потом у Твайлайт какое-нибудь заклинание, восстанавливающее работоспособность мышц. Учитывая, что Сансет планировала остаться в Эквестрии на все выходные, я, кажется, догадываюсь, как именно мы их проведём...

<http://tl.rulate.ru/book/83761/2682688>